

Мира Влади

ЗЕМЛЯНКА
ДЛЯ
ЗВЁЗДНЫХ ГЕНЕРАЛОВ

Мира Влади

Землянка для звёздных генералов

<https://litres.ru/74212873>

Аннотация

– И далеко ли ты собралась? – вздрогнула, когда сильная рука Раннара поймала меня за талию, притягивая к мощному торсу. – Пусти! – попыталась вырваться. – Она наивно надеялась от нас сбежать. Правда, малышка? Ты наша собственность, значит будешь делать то, что мы захотим. – беря меня за подбородок, выдохнул у моих губ Дарен. – Я ничья, – прошептала, завороченно смотря в глаза цвета индиго. – Ошибаешься. Теперь ты принадлежишь нам полностью, – хрипло отозвался Раннар, опалая мою шею своим горячим дыханием. Сводя меня с ума. Я попала в капкан их рук. Мне уже не сбежать от этих опасных, сильных и невероятно красивых генералов.

♥#Добавьте, пожалуйста, книгу в библиотеку и нажмите "мне нравится", для вас мелочь, а автор в экстазе)))♥#

Содержание

- 1 -	4
- 2 -	19
- 3 -	29
- 4 -	40
- 5 -	49
- 6 -	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Очнулась от удара. Во рту был металлический привкус, а голова гудела так, будто по ней настучали гаечным ключом. Но думать о том, что произошло, не было времени. Потому что я наконец смогла проморгаться и посмотреть на необычный пол, выложенный в замысловатую мозаику, в которую я упиралась ладонями. Никогда такого не видела.

– Эй, вставай! Хватит, выпалась, – чьи-то сильные, словно стальные, руки, грубо рванули меня вверх, заставляя встать на ноги.

– М–м–м... ам.. – хотела возмутиться и огрызнуться, но язык будто к небу прилип.

Ошарашено оглядывалась по сторонам, силясь понять где я и как вообще здесь оказалась.

Вокруг было оживленно и шумно. Стало сразу плевать на обстановку, так как огромный высокий мужик, в черном костюме, напоминающем комбинезон аквалангиста, стоял и отдавал приказы.

“Красивый”, – невольно подумала я, отупело рассматривая мужественные, почти модельные черты лица загорелого мужчины, стоящего передо мной. Я едва доставала до плеч этому мускулистому здоровяку. Его длинные волосы цвета вороного крыла ниспадали куда-то за спину, на висках сплетаясь в необычные тонкие косички. А необычайно лазурного

цвета глаза рассматривали меня в ответ остро и, мне показалось, что с неодобрением или презрением.

Впрочем, долго наблюдать за ним не стала, слишком цепко меня удерживал некто сзади. К тому же рядом сновали мужчины, точно в таких же одеяниях и волоком утаскивали в разные двери напуганных девушек. Те кричали, плакали, вырывались, кто-то просто мешком висел в руках... а кто это собственно такие? И что, прости Господи, здесь творится?!

– Три особи женского пола к Ластерам, – раскатистым басом раздавал указания черноволосый.

Непонятно было к кому конкретно он обращался, однако, видимо, его подчинённые, тут же принялись куда расторопнее пересекать просторное помещение. С девушками в плену.

Все, кроме стоящего посреди зала черноволосого... за-сранца.

“Это торговцы людьми! Меня продали в рабство в мексиканский бардель?” – пронеслась в моей голове совершенно дикая мысль.

– Эту, – мой конвоир напрягся, сильнее сжав мое предплечье, слушая голос черноволосого. Голос красавчика, что стоял напротив, звучал очень даже сухо и не заинтересованно: – Отведите в дом Грейдона. Будет ш’якалли генерала.

И меня тут же потащили к стеклянной раздвижной двери. Мужчина, удерживающий меня, был настолько сильным, что я не касалась даже пола ногами, а он бодро шагал в нужном

ему направлении.

– Отпустите меня... – выдавила я наконец-то из себя сипло и напугано. – Я ничего не умею. За меня даже выкупа не дадут.

Слезы застилали глаза и картинка расплывалась. Так страшно мне еще никогда не было.

Но стоило нам выйти на улицу, как дыхание у меня вновь перехватило. Это, вашу мать, не Мексика! Это даже не Камбоджи. Это... Сперва мне показалось, что на фоне горя я тронулась умом. Ну не могло же небо быть такого оранжевого цвета, а растения иметь такие огромные листья неестественно-ядовитого цвета.

– Где я? – пораженно выдохнула, напрочь забыв про рыдания. А следом закалялась, воздух был сильно запылен странной оранжевой пылью.

– В раю, – впервые нарушил молчание тащивший меня мужчина, скупно отозвавшись.

– В раю? Не думала, что в раю водят людей, как заложников, – посмаковала удивительную интерпретацию своего похитителя я, а следом поспешила воспользоваться его разговорчивостью: – А куда вы меня...

Договорить не успела. Конвоир как-то странно выругался, а следом всадил мне в шею что-то острое, отчего сознание мое затуманилось, а тело обмякло.

– Спи.

Я вроде как была в сознании, но в то же самое время и нет.

Меня определенно продолжали куда-то вести. А следом и во-
все нести или, скорее, везти? Я не видела ничего перед со-
бой, глаза то и дело смыкались, но четко успело уловить мо-
мент, когда мое безвольное тело усадили в какой-то невидан-
ный агрегат, где дышалось куда свободнее. Там я действи-
тельно уснула. Дорога всегда действовала на меня убаюки-
вающе. А вот очнулась я уже тогда, когда путь наш был за-
вершён.

– А получше у Раннара никого не было? – будто сквозь
вату слышала недовольный бархатистый мужской голос.

– Он сказал эту вам, – равнодушно отозвался мой конво-
ир.

– Тощая какая-то... Растрепанная... А во что она одета?
Не могли ее в порядок привести, прежде чем транспортиро-
вать? – еще больше распалялся невидимый мне собеседник.

От исходящих от него волн раздражения и недовольства у
меня по спине пробежала дрожь. Даже не видя его, чувство-
вала, что он обладает властью и привык командовать.

– Мне приказано доставить. Я это выполнил, – всё тем же
ровным тоном произнес его собеседник.

– Вы оплату получили за качественный товар, а ты в мой
дом какой-то отброс притащил...

На этом мое терпение лопнуло. Обсуждали они явно ме-
ня. И так меня еще никто не оскорблял.

– На себя посмотри, морда...

Я осеклась, растеряв весь свой воинственный настрой.

Так как распахнув глаза ожидала увидеть кого угодно, но только не охрентельно красивого и мужественного мужика. Второго за день!

Только если первый был похож на темного жнеца, который смотрел на меня словно на тухлую рыбу на прилавке, этот выглядел... словно бог. Очень... очень неправильный бог.

Вскинув свои брови он рассматривал меня как забавную зверушку. Глаза у него были цвета индиго, жемчужные длинные волосы, словно шелк, а белоснежного цвета комбинезон с замысловатыми серебряными вышивками идеально подчеркивал подтянутую натренированную фигуру.

Он весь был словно соткан из достоинства и создан девичьими грезами. Если бы не та власть и опасность, которую источал этот мужчина, то я бы действительно поверила, что попала в рай.

– Это ты мне, ш’якалла? – надменно произнес незнакомец.

– Чего? – едва не поперхнулась я, наконец поняв, что странное обращение шло конкретно в адрес меня. Уже во второй раз. – Ты кого шакалом назвал? Леголас недоделанный!

Нервы-таки сдали. Не знаю откуда нашла в себе силы вырваться из лап своего конвоира. Возможно, он меня уже не держал. Но, дернувшись вперёд, рука сама замахнулась для удара, чтобы залепить пощечину наглому самодовольному

блондинчику, вознамерившемуся играть в бога.

Однако удара не случилось.

– Страстная, – хмыкнул этот индивидуум, легко перехватив в сантиметре от своего холого лица мое запястье. Сжимая его в тиски словно тростинку. Взгляд его потемнел, а губы растянулись в какой-то хищной, поистине темной улыбке. – Ранн, скотина контрабандная, знает, что меня заводит.

И вот тут я наконец по-настоящему осознала насколько глубоко заблуждалась по поводу рая и как сильно попала.

– Отмойте ее, переоденьте и приведите ко мне, – будто бы потеряв ко мне интерес, бросил блондин куда-то в пустоту. – А ты — свободен. Передай Раннару мои искренние благодарности.

Последнее уже было адресовано моему конвоиру. Я понятия не имела, кто такой Раннар и с чего вдруг бугаю, ташившему меня черт знает сколько времени на себе, благодарить того. Но пришла к выводу, что эти мужчины определенно не хотят слушать меня.

А что делает девушка, когда ее не хотят слушать? Правильно, повышает голос.

– Мне кто-нибудь объяснит, что за дурдом здесь происходит? – взревела, всплеснув руками. К счастью, запястье мое теперь было отпущено, и я даже смогла отступить на шаг назад. Конвоир мой к тому времени уже покинул комнату. – Вы вообще кто? Вы понимаете, что похищение человека уголовно наказуемо?

В голове, словно картинки из черно-белого фильма, проносились воспоминания. Казалось бы, ещё вчера я без интереса листала ленту в соцсетях, то и дело натываясь на новостные посты о загадочных пропажах людей. Нет, не просто людей. Молодых девушек. Впрочем, канал этот довольно быстро назвали вирусным фейком и удалили из интернета. Но вот страх прогуливаться вечерами в одиночестве никуда не пропал.

Так как же я оказалась в такой зад... западне?

– Жаль, что ты не электронная. С радостью отключил бы у тебя речевую функцию, – раздосадованно отозвался мужчина, поцокав языком. – С другой стороны, люблю ваши стоны. Они так возбуждают...

С праздным видом рассуждал этот идеальный во всех смыслах, кроме характера и мыслей, мужчина, направляясь к сенсорной панели, расположенной прямо на стене. Казалось, он потерял к моей персоне всякий интерес. И я бы порадовалась этому факту, если бы не крупная женщина, вошедшая в комнату через отъехавшую, словно дверца в шкафу-купе, стену.

В том, что она пришла по мою душу, не было никаких сомнений. И вид она имела такой, что, не согласись я пойти с ней добровольно, легко бы скрутила меня и унесла, как часть интерьера.

– Не трогайте меня, – выставив руки вперед, отступала я от нее спиной. – Вы пойдете как соучастница!

– Пойдем со мной, ш'якалла, иначе будет больно, – низким голосом произнесла женщина и не было в ее тоне не угрозы, ни просьбы. Она сухо констатировала факт.

– Сама ты шакал, я Даша вообще-то! Тоже мне, нашла дуру... А-а-а-а!

Я не договорила, воскликнув от острой боли во всем теле, будто кто-то по венам пустил разряд тока.

Согнувшись пополам, упала на пол, больно ударившись коленями. Однако попытка выровнять дыхание и прийти в себя не дала своих плодов. Самое ужасное, что она меня не трогала, а ощущения были такие острые, словно мне электрошокером прошлись по всему телу.

– Повторяю еще раз. Пойдем со мной.

– Долго ещё возиться с ней будешь? – продолжая что-то вбивать в сенсорную панель, проговорил блондин. – Сдам на металлолом. Ты должна успеть до возвращения твоей госпожи.

Кто такая госпожа спрашивать не стала. Все же своя шкура была дороже, да и второй раз мне не хотелось испытывать подобное. С этих садистов сдается ещё разочек шандарахнуть током.

– Я иду... – прошептала убито, еще не до конца уняв бешено бьющееся сердце.

С трудом поднялась на ноги и бросив напоследок взгляд полный ненависти на белобрысого говнюка, смиренно проследовала в ту сторону, куда указывало это... подобие жен-

щины.

Впрочем, это было лучшим решением. Так я смогла насладиться чудесными видами коридора, сплошь и рядом покрытых металлическими пластинами, не имеющими видимых проходов в комнаты. Он был длинный и извилистый, напрочь лишенный какой-либо изысканной интерьерной атрибутики. Да и в целом мебели в нем не наблюдалось, кроме конусовидных низких столбиков, больше напоминающих урны.

— Дальше сюда, — остановилась робо-женщина у сплошной стены, приглашающе вытянув свою руку.

Уставилась на нее, как на ненормальную. Я ей, что, Каспер, чтобы сквозь препятствия проходить?

— Вы меня только током не бейте, но... — дар речи пропал, когда своды стен разошлись, а пред моими глазами предстал вид необыкновенного вида помещения. Стены, обложенные мелкой мозаикой, блестели от влаги, создавая безмятежную атмосферу.

Меня окутала волна тепла, неся с собой аромат эвкалипта и жасмина, а сердце в груди сжалось. Это же... хамам. Самый настоящий!

Словно замороженная, я шагнула вперед, позабыв о своих надсмотрщицах. Звук текущей воды становился все громче, приводя меня к великолепному мраморному фонтану в центре комнаты. Его своды едва проглядывались сквозь пар, создавая ауру тайны и интимности. Мерное приятное журча-

ние воды успокаивало.

Не ожидая особого приглашения, я нашла укромную нишу с низкой, уютной мраморной скамейкой и устроилась там, позволяя теплу проникнуть в мои кости, а напряжению раствориться. Закрыв глаза, я отдалась спокойной атмосфере, наслаждаясь моментом передышки в этом святилище релаксации и омоложения.

А потом меня как током шандарахнуло. Снова. Что я вообще творю?

Раскрыла глаза и рывком подскочила на ноги. Правда, тут же была усажена обратно железобетонной хваткой одной из робослужанок.

– У тебя полчаса на то, чтобы смыть грязь, ш'якалла, – отрапортовала она, опуская на скамейку откуда-то взявшиеся у нее банные принадлежности, после чего скрылась в густой дымке.

Первой мыслью было сбежать. Я же прекрасно понимала, зачем они меня мыться отправили. Да только, сдавалось мне, что моя надсмотрщица недалеко ушла. Да и окон в этом помещении, как таковых, не было.

Сокрушенно вздохнув, скинула с себя худи и джинсы, а следом с наслаждением погрузилась в водные процедуры.

Старалась уложиться в отведенное мне время, так как была абсолютно уверена, что противная тетка стоит за дверью с секундомером.

И оказалась почти права. Стоило мне только закончить и

вылезти из бадьи с ароматной водой, как я буквально кожей почувствовала, что позади меня кто-то стоит. Маленькие волоски на затылке встали дыбом, а по обнаженной спине пронесся табун мурашек.

– Полчаса ещё не прошли, – буркнула первое, что пришло в голову, хотя понятия не имела, сколько сейчас времени и какой год. Может, я вообще все ещё сплю?

Так и не услышав ответа, продолжила свой путь к скамье, где оставила одежду, но обнаружила неладное. Вернее, не обнаружила совершенно ничего. Мои вещи будто бы испарились.

– И во что мне одеваться прикажете? – теперь уже с возмущением воскликнула я, все ещё не придя в себя после череды безумных событий. Непредсказуемость окружающих меня людей пугала. Но больше всего страшила неизвестность, ждущая впереди.

– А мне нравится ход твоих мыслей, – слышался мягкий бархатистый смешок. – Ты права, приказываю здесь я. И одеваться тебе, ш'якалла, вовсе не обязательно.

Резко развернувшись, пораженно уставилась на окутанный паром загорелый торс. Очень привлекательный торс, по которому стекали маленькие капельки влаги, дорожками уходящие вниз. На контрасте с жемчужными волосами мужчины, это смотрелось завораживающе.

Я словно испуганный кролик, загнанный опасным хищником в угол, стала оглядываться в поисках путей отступления.

Только, помимо страха, внутри нарастало и трепетное волнение.

Его горящий огнем желания взгляд буквально опалял обнаженные участки моей кожи. Отчего кровь по венам побежала быстрее. Соски предательски набухли, привлекая его внимание, а внизу живота нарастало приятное томление.

– Не... подходи ко мне, – прошептала испуганно, прикрываясь руками.

– Я буду делать, что пожелаю. Я тебя купил, – хрипло выдохнул он делая ко мне уверенный шаг, надвигаясь на меня будто голодный лев.

– Я не вещь! – воскликнула на грани отчаяния.

– Нет. Ты — моя собственность, – припечатал он, рывком убирая мои руки в стороны.

– Не надо... Пустите! – сгорая от стыда старалась вытащить свои руки из стального захвата.

Такого позора в жизни не испытывала! А он продолжал нагло пялиться на мою обнаженную грудь.

– Какие же вы непокорные землянки. Просто прелестно... – с нескрываемым восхищением выдохнул возбужденно, полностью игнорирующий мои просьбы, мужчина.

Он сказал... землянки?

– А вы тогда кто? Голлум? Заладили, прелестно да прелестно. Я же сказала, не трогайте меня, – возмутилась я пыхтя и изворачиваясь.

– Я – Дарен Грейдон, действующий генерал армии Илли-

руса, – напыщенно и горделиво выдал этот извращенец, с непомерным самомнением.

Приехали! Мало того, что мой похититель какой-то озабоченный косплейщик, так еще и похоже, что со справкой из психдиспансера.

– Ты ролевик что ли? Это такая игра у вас? Или может быть пранк? – засыпала его вопросами и даже оглянулась, глазами ища скрытую камеру. Ну, не могло подобное происходить в реальности.

В момент, когда светловолосому надоело просто смотреть, он нагло опустил свою крупную горячую ладонь на мою часто вздымающуюся грудь, появилась моя спасительница.

– Господин, – донесся со стороны подобия входа все тот же безэмоциональный голос служанки.

Воспользовавшись заминкой, отпрянула от мужчины, хватая со скамьи полотенце и заворачиваясь в него. А следом отступила в угол.

Сердце бешено колотилось в груди, а по телу от его прикосновения, хоть и мимолетного, пробежал разряд тока, только в этот раз приятный, вызывающий томление внизу живота.

– Что? Я же просил, не беспокоить, – даже не обернувшись, спросил светловолосый, продолжая поедать меня взглядом.

– Но госпожа не в духе и срочно требовала вас разыскать. Блондин сдавленно выругался непонятными для меня

эпитетами. А следом раздосадованно вздохнул.

– Закончим с тобой позже, – бросил он мне не без намека, и повернулся к подчинённой, не сумевшей ступить на территорию хамама без разрешения: – Отведи ее в спальню. Я намерен сполна насладиться столь выгодной покупкой.

Он точно ненормальный! Они все здесь больные. Какие покупки, какие собственности?

– Чего встала? – бросила мне холодно служанка-термина-торша. – Одевай, – она указала рукой на какие-то принесенные ею тряпки.

Нахмурившись подошла и осмотрела свой наряд. Твою мать... Прозрачный пеньюар. Ни тебе трусов, ни бюстгал-тера. Да, проще голой идти, чем в этой пошлятине.

– Верните мои вещи. Я в этом не пойду, – проговорила уверенно, – А-а-а-а! Бля... Блин. Что ж ты, делаешь, сумасшедшая?! – взывала я от боли. – Хорошо-хорошо, одеваю.

Я уже понимала, что упорствовать или не подыгрывать им, было опасно для жизни. Ни жалости, ни сострадания от этих личностей ждать не стоило.

Натянув на себя прозрачную тряпочку, замоталась поверх полотенцем и с гордо поднятой головой, прошествовала в спальню под конвоем.

Собиралась изучить ее полностью до прихода этого Дрянена или как его, чтобы заранее вооружиться против его поползновений. Что вообще за каменный век? Похищать де-вушку, для своих сексуальных утех. Сейчас полно готовых за

деньги на всё женщин. Подсказать ему что ли, как правильно поиск забить в интернете...

Я осеклась. Так как привели меня в комнату, в которой кроме кровати, больше вообще ничего не было. Ни шкафа, ни окна. А стены были здесь мягкие, как в дурке, и обиты красным бархатом.

Невольно ломанулась обратно из этого логова мистера Грея. Но путь мне отрезали, закрыв дверь-стену.

– Ох-ре-неть... – прошептала пораженно.

Забравшись с ногами на кровать, неотрывно смотрела на стену, ожидая в любой момент прихода своего “хозяина”. Однако, как оказалось, подставы стоило ждать совсем не от белобрысого извращенца.

– Где она?! – в какой-то момент меня едва ли не оглушило от ультразвукового визга откуда-то со стороны коридоры. – Где он ее прячет?! Я ведь всё узнаю! Найду эту ш’якаллу и...

Женский вой все продолжал и продолжал нарастать, вызывая во мне неконтролируемый приступ страха. Сомнений в том, что искали именно меня не было никаких. А вот личность ищущей... оставалась пугающей загадкой. Вдруг, очередная мучительница?

Когда стена отъехала в сторону, я довела себя уже до такого нервного состояния, что вздрагивала от любого шороха.

Однако вопреки всем моим страхам, в комнату вплыла нимфа. Я даже засмотрелась на нее. Высокая белокурая девушка обладала изящной стройной фигурой, обтянутой в серебристого цвета платье. Юбка с разрезом до середины бедра струилась по ее ногам, сверкая и переливаясь. Аккуратные, даже кукольные черты лица без грамма косметики выглядели идеально. Большие миндалевидные глаза цвета изумрудов смотрели на меня с нескрываемым интересом. Очень... очень кровожадным интересом.

На ее фоне я почувствовала себя какой-то блеклой, маленькой и жалкой.

– Это? – глаза ее немного расширились, а ротик приоткрылся, делая ее еще более похожей на пластмассовую иг-

рушку. – Я же просила светленькую, – расстроенно проговорила она, капризно кривя пухлые губы. – Ну вот почему он никогда не прислушивается ко мне? Неужели так сложно... На рынке ведь так много подходящих вариантов.

– Госпожа, ваш супруг не посещал рынок, – за ней тенью следовала служанка.

– Что? Где тогда он нашел эту... ш'якаллу? – последнее слово она произнесла с презрением.

– Ее привел наемник, госпожа, – услужливо сообщила терминаторша, сдавая своего господина с потрохами.

– Проклятый Раннар, – процедила нимфа едва ли не по слогам с ненавистью. – Это его происки, не сомневаюсь. Только он мог выбрать такую... мышь.

– А ты вообще кто такая? – задохнулась я от возмущения. То шакалом обзывают, то мышью. Пусть уже определяться! – Пришла тут, оскорбляет. На себя посмотри... Барби, – как не пыталась, но найти в ней изъян не удалось.

– Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? – заносчиво спросила девушка, брезгливо скривившись. – Раннар не потрудился привить тебе правила поведения? Я твоя госпожа. Так что захлопни свой грязный и мерзкий ротик, пока он не пригодился для убаживания моего супруга.

Супруга? Этот светловолосый ее муж? Прекрасно, целая семейка извращенцев!

– А может ты сама этим займешься? – кинула ответное возмущение я. – И тогда он перестанет на порядочных деву-

шек набрасываться.

А сама мысленно поразилась. Это что, новый уровень какой-то? Похищать девиц, чтобы сходить налево?

– Девушек? Ха! – натуральным образом прыснула блондинка. – Ты ш'якалла, землянка. Ты буквально создана для того, чтобы заниматься этими низкими вещами с мужчинами. А ещё и вынашивать наших сыновей.

– А ты значит с Венеры и не такая? – хмыкнула, закатив глаза. Ну что за ересь она несёт? – Сама вынашивай себе сыновей, ну или ЭКО на худой конец сделай, если проблемы по женской части.

– Что бы я? Да занималась подобным? Почему я вообще продолжаю с тобой диалог?! – неизвестно к кому обратилась девица. – Я немедленно найду супруга и сообщу ему, что ты нам не подходишь. Слишком... ядовитая на язык.

– Ой, будь добра. Сообщи. И я спокойно поеду домой, – покивала деловито, мысленно радуясь подобному шансу.

Неужели все оказалось так просто? Ага, конечно...

– Поедешь? Ну-ну. Удачной “поездки”. Отсюда у тебя только два пути. Или к праотцам или как это на вашем... на блошинный рынок.

И только я было задумалась над смыслом сказанного этой невероятной стервозной, не устану это повторять, нимфы, как двери в комнату вновь разошлись в сторону, впуская внутрь похотливого блондина.

– Что ты здесь делаешь, Галиола? Я же сказал, что позову

тебя сам, – проговорил недовольно он.

– О, Дарен, милый, – запрокинула голову к потолку де-вушка, картинно приложились ко лбу тыльной стороной ладони, – выброси эту гадость в “отстойник” или в космос. Да хоть куда, но чтоб ее в нашем доме не было!

– Почему? – искренне удивился светловолосый, вскидывая в удивлении брови.

– Она нам не подходит. Я не хочу, чтобы у нашего сына было хоть что-то от этой... землянки, – последнее слово она выплюнула, словно ругательство.

– Ты драматизируешь. Наши гены сильнее. От нее и так ничего не будет. Она инкубатор. Просто сосуд для выращивания нашего потомства...

– Вы совсем здесь долбанулись?! – терпение мое окончательно лопнуло.

Я мало, что понимала из их диалога, но одно уловила точно — они хотели, чтобы я выносила и родила им ребенка. Если про сексуальное рабство я слышала раньше, то эти двое пошли дальше и похитили меня для... суррогатного рабства. И ведь ясно, что деньги у них есть, нашли бы согласную. Я им совершенно точно не подходила на эту роль. Я не собиралась никому отдавать своего первенца, а уж тем более таким отмороженным на голову.

– Почему? Или... Постой. Раннер же должен был провести инструктаж. Неужто этот хитрый пёс “случайно” забыл это сделать, пока вез груз на корабле, – игнорируя меня про-

должал “милое” общение с этой... Галей мужчина.

– Каком ещё корабле? Мы, что, мать вашу, в море? – я практически скатилась в истерику. Абсолютно ничего не понимая.

– Ты на другой планете, землянка, разве ещё не поняла? – смотря на меня как на неразумную, спросил светловолосый.

– Ох, милый, ты совсем не обязан выполнять работу за этого грязного контрабандиста и объяснять этому... недоразумению что-либо, – заворковала притворно его “госпажа”. Тьфу, БДСМщики хреновы!

– Но я заплатил за товар, – возмутился, моментально вспыхивая Дарен, – Она моя, – припечатал он холодно, но будто опомнившись, торопливо поправился: – Кхм, то есть наша.

– Да с хрена ли я ваша?! – кутаясь в полотенце, соскочила с кровати, больше не в силах сидеть на месте. Меня разрывало от бешенства. Сначала бугаи, потом оранжевое небо, наркотики, которыми меня явно накачивали, сексуальные домогательства, а теперь это?!

– Ш’якалла... – попытался осадить меня разгневанный мужик.

Он очень старался держать себя в руках. Но выходило хреново. Ноздри его трепетали от гнева, глаза метали молнии, а тело напряглось, как перед прыжком гепарда.

Галя в непонимании уставилась на своего, по всей види-

мости, супруга. То ли сердился он редко, то ли впервые выходил из себя...

– И хватит меня так называть! Что это вообще значит? – требовательно произнесла я.

Пока все мне не расскажут, не успокоюсь. Сколько уже можно было пребывать в неведении?

– На древнем языке иллирусианцев это означает “лунная дева”. Та, что приносит приливами плодородие в великие дома, – глубоко вздохнув, процедил сквозь зубы он.

– Выпустите меня отсюда. Я хочу домой, – отправилась уверенным шагом к стене.

“Приливами у них плодородие приносит...” Как принесло, так и унесет.

– Твой дом отныне здесь. На планете Иллируса. На нашей планете, – прогремело мне в спину.

От его властного голоса, больше похожего на рык, все мелкие волоски на моем теле встали дыбом, а я сбилась с шага, невольно желая подчиниться.

– Я вам не верю. Никому из вас. Вы, чокнутые варвары, не имеете никакого права... – на глазах моих от беспомощности навернулись слезы.

Но прежде чем я договорила, светловолосый рывкнул так, будто приказ собаке отдал.

– Сидеть.

Меня пронзило волной тока. Все мышцы скрутило от болезненного спазма, а я, схватившись за стену, реально при-

села.

– О, ну хоть что-то Раннар сделал по правилам устава, – без сожаления наблюдая за моими мучениями, порадовалась белобрысая стерва. – Я уж думала он совсем безнадёжен. Хорошо, что ты, любимый, успел подключиться к системе и автоматизировать ее чип. Иначе бы я лично достала этого негодяя и...

– С Раннаром я сам поговорю, дорогая. А ты, ш'якалла, будешь сидеть здесь и думать над своим поведением. Непокорность тоже имеет свои границы. Мне, генералу великого дома, не по статусу иметь бракованный товар.

С наглыми мордами эти двое удалились. А я впервые расплакалась. Такая безнадега навалилась. Да и покоя не давало то, что они сказали. Другая планета, меня чипировали как собаку бездомную, какая-то дикость с этим их плодородием...

Мне срочно нужно было выбираться и найти хоть кого-то, чтобы узнать больше о том, где я и как оказалась в такой... заднице!

Хотелось спать и есть. Вдоволь наревевшись, добрела до кровати и, лишь коснувшись подушки, моментально вырубилась. Мне ничего не снилось, видимо, настолько сильно я устала и сказался пережитый стресс.

А вот проснулась резко, как только услышала, что стена отъехала в сторону. В комнату осторожно вошла Гала... Галя, короче, белобрысая дрянь.

– Ты действительно хочешь на свободу? – спросила она практически шепотом.

Вид девушка имела очень сочувствующий мне, даже смотрела с какой-то теплотой.

– Очень, – искренне созналась я, начиная испытывать к ней симпатию.

Ладно, не такая уж она и стерва, если хочет реально мне помочь.

– Тогда, – продолжила она говорить едва слышно, – я отвлеку Дарена и помогу тебе сбежать.

– Спасибо, – просияла я счастливой улыбкой.

– Что ты, – хмыкнула она задумчиво, – Не за что.

Она вновь удалилась, а я воспряла духом. Мне бы только на волю, а уж там я не пропаду. Пойду в посольство или в местную полицию, но до дома доберусь.

Не знаю, сколько прошло времени, но спустя томительные, как мне показалось, часы ожидания, блондинка вернулась.

В руках у нее был сверток одежды.

– Надевай, – скомандовала она, бросая его на кровать. – Только быстрее. У него совещание, но оно может закончиться в любое мгновение.

Кивнув, ринулась торопливо снимать с себя полотенце и пеньюар. Гала принесла мне темно-коричневого расшитую бисером тунику и свободные шаровары. Интересно было, конечно, где она такое раздобыла, но спрашивать я не стала.

Следовала за ней по коридору, прислушиваясь к посторонним звукам и постоянно оглядываясь. Будто воришка, только что обнесший дом.

– Подожди, – остановила она меня, когда мы достигли огромной залы с большими панорамными окнами. По ту сторону них был уже вечер, оранжевое небо окрасило фиолетовыми всполохами.

Блондинка, поднесла к моей шее какой-то предмет, напоминающий маленький пульт, который я сразу не заметила в ее ладони. А после нажав на клавишу, расплылась в довольной улыбке.

– Маячок отключен. Теперь тебя никто не найдет.

– А можно это как-то из меня вытащить? – спросила с мольбой в голосе, испуганно прикасаясь пальцами к своей шее.

Получалось, что этот чип где-то там. Но, как не старалась, мне не удавалось его нащупать.

– У меня нет с собой ножа, – на полном серьезе заявила она, – Да и вдруг чего задену. Вы, земляне, такие хрупкие...

– Ага, – не стала с ней спорить, лишь бы не сердить. А то еще передумает мне помогать с побегом.

– Кирен отвезет тебя в... город, – подобрала она слово, после секундного замешательства. – Там тебя встретит мой человек и поможет вернуться домой.

– Спасибо, – в очередной раз горячо поблагодарила ее, уже сгорая от нетерпения поскорее выйти наружу.

Она ничего не ответила, лишь подойдя к стене нажала на кнопку, и окно отъехало в сторону. По мощеной мозаичной плиткой дорожке к нам шел высокий и рослый мужчина. Одет он был как я, на голове его был тюрбан, как у шейха, а лицо его скрывала повязка, так что только глаза было видно.

— Ах, да, — словно о чем-то вспомнив, проговорила внезапно ядовитым тоном Гала. — Забыла сказать, что дорогу ты не увидишь. И запомни. Тебе никогда не стать ш'якаллой Грейдонов!

Прежде чем я успела что-то спросить или сказать, это стерва меня вырубила. Тем же самым пультом!

В сознание я пришла от того, что кто-то вылил на меня ведро ледяной воды. Завизжав подскочила на ноги и тут же рухнула обратно.

Я оказалась в аду.

Отовсюду несло... смрадом. Обшарпанные металлические стены комнаты, в которой меня заперли, были почти полностью подвержены коррозии и пахли плесенью. Лежанка, на которой очнулась, и вовсе оказалась настолько тонкой и местами прохудившейся, что казалось, будто я лежала на голом полу. Снова кошмар?..

– Просыпайся, новенькая, – внезапно донеслось сверху, и только тогда я поняла, что действительно не сплю.

Передо мной стояла девушка. Совсем обычная, среднего роста и возраста, с неаккуратно собранными в русую косу волосами. Она была одета в какие-то обноски, длинную юбку с измазанным в чем-то подолом и рваную блузу. Но взгляд ее не казался враждебным.

– Воды... – чувствуя неясную жажду в пересохшем горле, попросила я больше не автомате, чем из здравого смысла.

– Нет больше воды. Все на то, чтобы тебя разбудить, потратили, – с неодобрением проговорила всё та же незнакомка, отходя от меня и открывая обзор на другую часть комнаты.

– Где это я? – найдя в себе силы приподняться на локтях, я осмотрелась.

Оказалось, мое ложе располагалось в самом углу комнаты. В помещении висела одна единственная лампочка под потолком, тускло освещая пространство вокруг. Это и поз-

волило мне разглядеть ещё несколько рядов лежанок неподалеку от меня, на которых расположились другие девушки. Некоторые из них спали, а кто-то невидящим взглядом смотрел в пустоту, что-то приговаривая себе под нос. Молились что ли?

– Распределительный центр отстойника, – пояснила девушка, голос ее звучал сухо и бесцветно.

– Чего?! – опешила я от новой информации, что даже на месте подскочила.

Сначала семейная парочка извращенцев, теперь это! Когда моя жизнь настолько сильно пошла по наклонной?

– Не ори так. Торги уже скоро, не стоит привлекать внимание надзирателей раньше срока.

– Какие торги? Какие, мать вашу, надзиратели? Я ничего не понимаю.

Всё же Галька оказалась змеюкой и, вместо обещанной свободы, упекла меня в какое-то злчное место.

– Тс-с-с-с, новенькая. Лучше подкрепись. Силы тебе понадобятся. Как и всем нам, – все так же заунывным тоном продолжала вещать русая, пробудившая меня столь нестандартным способом. Ну какой нормальный человек будет обливать водой?

Поеживаясь от прохлады, я уставилась на небрежно пододвинутую ко мне жестяную тарелку с жалкими крохами какой-то нелицеприятной жижи на ней.

Живот жалобно заурчал, а к горлу подкатил ком тошноты.

– Я не стану это есть.

Лучше от голода помучаться, чем пихать в себя эту гадость.

– Нет? Тогда можно я заберу? – вдруг пробудилась другая девушка, рыжеволосая и с выразительными глазами, резво подскочив с соседней с моей лежанки.

– Да... Конечно, – растерянно отозвалась я, рассматривая ее осунувшееся лицо, некогда явно выглядевшее привлекательно.

Голыми руками она принялась зачерпывает кашу неизвестного происхождения и поглощать ее с таким удовольствием, будто не ела несколько дней.

– Может кто-нибудь мне объяснит, что здесь происходит? – возмутилась я, чувствую себя крайне неудобно в этой обители горя и отчужденности.

– А ты не в курсе? Саш, прикинь, она не в курсе, – заявила рыжая, с увлеченностью облизывая свои пальцы от остатков еды. Вот кому было действительно наплевать на окружающую обстановку.

– Я поняла уже, не глухая, – с раздражением ответила ей русая.

– А я вот не поняла, – решила вмешаться в их дискуссию я. – И очень была бы рада любому пояснению.

Русая, которую, судя по всему, звали Саша, скорбно или, я бы даже сказала, утомленно вздохнула. Однако срываться и кричать она не стала. Напротив, проявив необъяснимо от-

куда взявшееся в таких обстоятельствах терпение и смирение, она присела на свою лежанку и внимательно посмотрела на меня:

– Для начала... Ты помнишь, как оказалась здесь, на Иллирусе?

– Эм... – замялась я.

Мне действительно было неясно, что такое этот их Иллирус и почему я тут в целом должна была именно оказаться.

– Меня вот, например, похитили, во время вечерней пробежки, – закончив с кашей, вновь вмешалась неугомонная рыжеволосая соседка. – Соньку, когда она выходила с ночного сеанса в кинотеатре. Лерку и Иру таксист после клуба не туда привез. Остальных... ну, сама потом спрашиваешь, если время будет.

Я призадумалась, мысленно ворошась в хитросплетения памяти, но ничего не могла вспомнить. Как? Когда? В какой момент? И неужели все происходящее вокруг действительно взаправду?

– Не знаю. Не могу вспомнить, – ответила я с досадой.

Может мне по голове дали, когда похищали или чем-то накачали? Почему все помнили, а я нет?!

– Да? Необычно. Впрочем, это и не особо имеет значения, – властно заговорила русая. – Важно лишь то, что последние три десятилетия иллирусианцы активно похищают женщин с Земли, чтобы продолжить свой гнилой род. Их женщины мутировали из-за неблагоприятной обстановки на планете и

потеряли возможность к деторождению ещё много лет назад, из-за чего их раса начала вымирать естественным путем. Именно поэтому им ничего не осталось, кроме как начать бороздить и осваивать космос, в поисках подходящих особей для совокупления с себе подобными. Собственная невосприимчивость к инопланетным болезням и долгая общая продолжительность жизни позволяла им пойти на такой шаг. Так они и нашли нашу Землю. А украденных девушек возвели в ранг ш'якалл, осыпав всеми привилегиями наложниц.

– Так... мы действительно на другой планете? – пытаюсь переварить услышанное, уточнила я.

Ебушки-воробушки, я же никогда даже не мечтала стать космонавтом! А тут сразу такой замес. И как теперь выжить, а самое главное — вернуться домой?

Не то, чтобы я точно помнила, какой он — мой дом. Однако ощущение, что я лишилась чего-то непомерно важного и родного меня не покидало. Да и я прекрасно понимала свое некоторое родство с этими девушками, и чужеродности тех личностей и мира, что повстречались мне ранее.

– Да. И домой нам не вернуться, – ничуть не обнадежила меня Саша.

– Но тогда... Что это за место? И почему мы вообще здесь? Разве так обращаются с наложницами?

– Это отстойник. Промежуточный пункт между блошиным рынком. Сюда отправляют бракованных особей или тех,

кто впал в немилость господам из высших домов.

– Откуда ты все это знаешь? – поразила ее осведомленностью.

– До того, как меня сослали сюда, я жила в доме рода Фалтон, что славятся своей обширной сетью знаний истории Иллируса.

– Да-да, она родила им двух симпатичных иллирусианчиков, – уж слишком ретиво вступилась за, видимо, подругу, рыжая.

Что-то с ней определенно было не так. Спятила что ли на фоне стресса?

– Мои мальчики... – тем временем одними губами прошептала Саша, печально прикрыв веки.

– Мне очень жаль, – сглотнув, попыталась проявить участие я. Мне никогда не осознать в полной мере ее потери. Однако остаться равнодушной я не могла. – Но... что теперь с нами будет?

– Торги, – прозвучало так, словно данное событие было схоже с наступлением катастрофы всемирного масштаба.

– Торги? – в очередной раз глупо переспросила.

– На Иллирусе существуют не только высшие дома. А такой товар, как способную к деторождению ш'якаллу, просто так в открытый космос не выбрасывают.

– Хотите сказать, что нас будут пускать по кругу до тех пор, пока мы не умрем? – ужаснулась, переводя взгляд с одной девушки на другую. И что-то с каждой секундой молча-

ния мне становилось все страшнее и страшнее.

– А кто сказал, что тебе позволят умереть? – хихикнула рыжая, тут же замолкая под мрачным взглядом Саши.

– С технологической и медицинской оснащенностью Иллируса даже климакс становится лишь жалким оправданием к получению долгожданного наследника дома...

Мы как по команде вздрогнули и замолчали, так как дверь со скрипом отъехала в сторону.

В нашу камеру вошел огромный детина устрашающего вида. Рослый, с кривым шрамом, пересекающим правую щеку. В руках у него был самый настоящий кнут. Замахнувшись, он с размаху засандалил его об пол. От громкого свиста и хлесткого удара меня буквально оглушило.

Девушки, даже те, кто спали, взвизгнув стали испуганно жаться к стенам и прикрывать голову руками. По всему выходило, что непокорных здесь без угрызений совести порол.

– Ты, ты и ты, – сиплым голосом, как у заядлого курильщика, бросил амбал, указывая пальцем на девушек, – на выход.

Я же в оцепенении обняла свои колени руками, понимая, что в конце он указал на меня. Да только ноги мои будто парализовало. Так страшно было. Так и зайкой стать недолго.

– Чего сидишь? – шикнула на меня Саша. – Шевелись, а то хуже будет.

Испуганно посмотрела на нее, а после содрогнулась всем

телом, так как здоровяк вновь хлестнул кнутом.

– Быстрее!

Торопливо поднялась на ноги, непонятно откуда взяв силы. В грудную клетку словно болт вбили, сделать вздох казалось практически невозможным. Затаив дыхание, быстрым шагом вышла из своей камеры и оказалась в бесконечном тускло освещенном, тоже воняющем, коридоре.

Из других камер, не менее грозного вида мужики так же выводили по две-три девушки. Сколько же здесь землянок...

Пока шла за своим конвоиром, оглядывалась по сторонам. Здесь были разной национальности, возраста и комплекции женщины. Даже заметила двух возрастных дам с посеребрёнными временем волосами.

И такая волна животного страха внутри поднялась. Они же нас... как скот для разведения используют.

Мы шли довольно долго, пока не уперлись в конец очереди. За мной следом вставали другие девушки, но никто не поднимал глаз от пола и не пытался разговаривать. Передо мной было человек двадцать, а по бокам от нас встали те самые громилы с кнутах в руках.

Я вообще не понимала, что происходит. Куда нас ведут и что будет дальше. Как себя вести? Что можно делать и говорить, а чего нельзя?

Массивные ворота впереди разъехались в сторону, ослепляя ярким лучом света, а после вновь закрылись. И мы продвинулись вперед.

Время казалось тянулось бесконечно. Чем ближе я была к воротам, тем бешенее стучало мое сердце. Во рту пересохло, а меня уже тошнило от нервного перенапряжения. Ладно хоть прогулка способствовала восстановлению дыхания. Правда, толку от этого было едва ли много.

Когда девушка передо мной скрылась за воротами, я попыталась хоть что-то там разглядеть, но из-за яркости света этого не удалось.

Пульс уже набатом бил в ушах, ладони мои вспотели, а я беспомощно оглядывалась на остальных. Но как не пыталась заговорить с кем-то из девушек, никто не реагировал. А наглеть побоялась.

Вновь этот леденящий душу звук, и ворота снова разъехались. Подгоняемая приказом амбала, шагнула на свет, щурясь, как слепой котенок.

– Редкий товар, – громко разнеслось над головой, из-за чего я вздрогнула, – только прибывшая землянка, еще не пользованная и не рожавшая. Здоровье в исправности. Чип контроллера успешно вживлен, временно деактивирован, но языковой барьер устранен. Стартовая цена пять иллиров.

Теперь я рассмотрела место, где нахожусь и что происходит вокруг. Я стояла на подиуме, под огромной диодной лампой, ниже располагались столики, за которыми сидели разномастные мужчины и даже парочки. Они все придиричиво меня рассматривали, как товар. Кто-то о чем-то беседовал, не проявляя к моей персоне никакого интереса. Все они

очень отличались от землян. Сейчас я это видела четко. Выше нас на две головы, более мускулистые и широкие. В большинстве своем не такие красивые как Дарен. И одеты они были скромнее что ли...

– Десять, – озвучил голос невидимого мне ведущего число высветившееся на табло сбоку от меня, – двадцать... тридцать... пятьдесят...

Беда в том, что я даже не понимала кто именно торгуется. Эти... нелюди сидели с пультами в руках и просто нажимали на клавиши.

В непонимании переводила испуганный взгляд с табло обратно в зал. Обняв себя за плечи, тряслась от страха. Меня продают как вещь. Бесправную. И я не смогу ничего больше сделать.

От отчаянья, не иначе, рванула с подиума, стремясь убежать. Но тут же закричала, падая, так как спину обожгло плетью.

– Уроды! Сволочи! Даже у нас на Земле люди более цивилизованные, чем вы. Больные садисты! – мой голос срывался настолько сильно, что горло обожгло. Но это было ничто по сравнению с унижением и болью, что я испытала.

Рыдая, так и сидела на полу.

– Пятьсот? – изумился голос. – Продано!

Я даже опомниться не успела, как меня подхватили под руки и потащили куда-то вглубь зала.

– Отпустили ее, – властно приказал мужчина, и меня сразу

же бросили к его ногам.

В очередной раз оказавшись на полу, едва не зарычала от пронзившего меня негодования. Мать вашу, да кто так с бующими матерями-то обращается? Изверги! Дикари! Чудовища...

Додумать не успела, поскольку подняла свой, наверняка, переполненный гневом взгляд вверх и заметила того, кого меньше всего ожидала увидеть.

Первое, что пронеслось в моей голове было: “Разве глаза могут быть такого невероятного цвета и смотреть прямо в душу...”.

Сразу дала себе мысленный подзатыльник. Это всего лишь беспринципный торговец землянками. Контрабандист. Тот, которого я первым встретила, очнувшись в сплошном дурдоме. Тот, по чьей вине я попала в этот ад.

Правда, теперь я могла рассмотреть его вблизи и более подробно. Все такой же загорелый и с темными длинными волосами. В той же самой черной то ли водолазке, то ли в комбинезоне. И, что уже не удивительно, с таким же незаинтересованным выражением лица, что и ранее. Ну точно скушающий дьявол вышел на осмотр своих владений!

– Вставай, – протягивая мне свою раскрытую ладонь, велел он.

– Не буду, – упрямо заортачилась. Да и не смогла бы я

подняться, ноги уже не держали, тело просто не выдерживало такой накал стресса

Ответом мне послужила иронично выгнутая бровь. Да он издевается еще вздумал? Или... Ах, ну да, во мне же чип. Вот чего он такой уверенный в себе.

– Землянки, – хмыкнул он, а я зажмурилась ожидая удара током или его гнева.

И каково же было мое удивление, когда вместо агрессии, он... легко взял меня на руки. Пискнув от неожиданности, рефлекторно обняла его за шею. Внутри все как-то замерло от того, как осторожно сильные, будто из гранита, руки прижимали меня к горячему мужскому торсу. От него приятно пахло нотками сандала. Мужчина источал ауру силы и уверенности в себе. Но она не была отталкивающей или пугающей. скорее наоборот, про таких говорят, как за каменной стеной. Вот только в моем случае именно эта каменная стена и предала.

Не говоря больше ни слова, он вынес меня из пропавшего грязью, потом и нечистотами зала, в темноту улицы. Прохладный ветер ласкал мои щеки, трепля и без того находящиеся в хаосе волосы. Вокруг не было ни души.

Он нес меня и нес, и я уже ненароком начала сомневаться в том, что это затея обернется чем-то хорошим, пока вдруг впереди нас резко не зажглось два ярких фонаря.

– Твою ж за ногу! – выругалась, едва не ослепнув от интенсивности свечения.

– Это кар. У вас на планете таких нет, – внезапно решил пояснить мужчина, перенося мой вес на другую руку.

Отвечать не стала, во мне взыграло упрямство. Как бы он не старался играть из себя добряка, доверия все равно не вызывал.

Однако к словам его прислушалась, с опаской рассматривая агрегат, к которому мы приближались. Вытянутый, больше похожий на аналог какой-то спортивной машины, вопреки заявлению мужчины о том, что у нас таких не водилось. Единственные отличия: совершенно неприметный корпус, будто бы сделанный из отдельных пластин, как в солнечных батареях, и странный широкий бортик внизу вместо привычных колес.

– Сядешь сама или опять: “не буду”? – насмешливо поинтересовался он, переводя на меня взор.

От столько пристального внимания пронзительных глаз невольно смутилась и отвела взор.

– Сама, – недовольно проворчала.

Он сразу же поставил меня на ноги, отстраняясь. А мне стало холодно и неудобно. Обняв себя за плечи, проследовала к кару и очень не грациозно забралась в него. Спину нещадно жгло от боли. Скорее всего тот садист с кнутом, рассек мне кожу.

Поморщившись, старалась не прислоняться к спинке удобного, похожего на капсулу сиденья. Внутри этой инопланетной машины не было руля, вместо него была сенсор-

ная панель, а пространство подсвечивалось неоновым синим светом.

– Как твоя спина?

– Какая разница? Ты же сейчас привезешь к себе и тоже прикажешь тебе детей рожать, а не буду послушной, начнешь током бить. Так, что плевать на мою спину.

– Током бить? Тебя обижал Дарен? – нахмурившись, спросил он.

– Нет, что ты, они с его Галей были само гостеприимство. Такие милые, аж сдохнуть хотелось.

Стоило мне договорить, как лицо его приобрело каменное выражение. Словно... ему действительно было не все равно. Ха! Как будто я в это поверю.

– За что они тебя отправили в отстойник?

– Не нужно делать вид, что тебя это волнует. Именно из-за тебя я оказалась здесь. Скольких еще девушек, помимо меня, ты привез сюда и сгубил? Ты просто мерзкое чудовище...

Он резко приблизился, а я поняла, что сболтнула лишнего и сейчас последует наказание. Взвизгнув вся сжалась, прикрывая голову руками и ожидая чего угодно. Тока, удара, но...

– Успокойся. Тебе больше никто не причинит зла, – мужчина нежно обнял меня, прижимая к себе, отчего я уткнулась носом в его шею. Вдыхая ошарашенно полной грудью запах сандала. От него закружилась голова, а тело расслабилось. – Даже такое мерзкое чудовище, как я, – закончил он

говорить, а следом... ласково погладил меня по голове, пуская мурашки по макушке. Я даже плечами передернула от столь приятных прикосновений.

Но мужчина интерпретировал по своему мою реакцию и быстро отстранился.

– Я Раннар Крейг, – сжав зубы, проговорил он, уставившись на панель. – Теперь ты моя ш'якалла.

Зае... Зашибись! Приехали. И этот туда же. За волосы и в пещеру? Сволочь!

– Ты видимо плохо меня слушал, – прошипела я змеей. – Ни тебе, ни кому-либо другому на этой планете я ш'якаллой не буду!

Бросив это, демонстративно отвернулась от него к окну. Конечно, внутри был страх, что он сейчас вытащит меня из кара и вернет обратно, как бракованный товар. Всё же, в отличии от моего прошлого владельца, этот хоть руки не распускал.

– Ты не назвала своего имени, – холодно проговорил Раннар, активируя панель.

– Даша.

– Приятно познакомиться, Даша. Кажется, так говорят у вас на Земле?

Ого, он настолько хорошо готовился к экспедициям на мою планету, что выучил пару типовых фраз вежливости ради? Смех да и только! Сквозь слезы...

– Да. Но не могу сказать того же. Приятнее было бы ни-

когда не узнать тебя.

Больше он ничего не говорил. Да и мне было не до словесных перепалок. Так как этот кар, с легким гулом, стал отрываться от земли. Невольно, подобно кошке, вцепилась в сидушку, пораженно смотря в окно, но из-за крошечной темноты ни черта было не рассмотреть.

Мы набрала приличную высоту, так как здание отстойника, похожее на огромное складское помещение, крыша которого подсвечивалась красными сигнальными огнями, оказалась далеко внизу. А после рванули вперед, меня немного вжало в кресло, но постепенно я перестала чувствовать давление. Всё происходящее напоминало полет на небольшом самолете.

Меня даже стало постепенно укачивать от монотонности невесомых покачиваний.

Снился мне совершенно неприличный сон. Будто я лежала на огромной кровати и просто горела от нетерпения и окутывающей меня страсти.

Такого сильного возбуждения я еще никогда не испытывала. Сердце бешено билось в груди, внизу живота пульсировало, а трусики на мне стали такими влажными...

А всё потому что настойчивые губы мужчины ласкали мою шею. Прикусывая нежную кожу, этот искушитель жадно целовал, опускаясь ниже, пуская по моему телу табун мурашек.

Руки его в это время нагло забрались под мою тунику. Он

собственнически гладил и сжимал мою часто вздымающуюся грудь. Соски моментально набухли. Упругие горошинки сладко скользили по его широкой ладони, отчего каждое прикосновение дразнило только больше. И пускало волны удовольствия по телу.

Запрокинув голову, я протяжно застонала, позволяя ему всё. Наслаждалась происходящим, прогнувшись в спине и раздвинув ноги шире.

– Как только тебя увидел, подумал, что сошел с ума, – хрипло прошептал мне на ухо знакомый голос.

Этот голос... бархатистый, обволакивающий, скручивающий узлы внизу живота.
Подумать над тем, где я могла его слышать не успела. Договорив, он обхватил губами мочку моего уха, вырвав стон из груди. А следом принялся опускаться поцелуями ниже, прикусывая и посасывая кожу.

Что он делает со мной? Я плавилась, растворялась в нем.

Распахнув глаза, рассматривала его. Чёрные волосы, загорелое тело, бронзового оттенка, поджарый, крепкий. Поднял на меня свои глаза, и дрожь прошла по телу, обвел языком вокруг пупка и начал спускаться ниже. Попутно снимая с меня штаны. Развратный, бешеный.

Я будто знала о нем всё. Что невоспитанный, неугомонный, взрывной и жутко пошлый. Глаза у него аквамариновые, как кристально чистое озеро в лунных лучах в затмение, и это не метафора. Правда. Ощущение такое, что зрачок расширен максимально, и не видно цвета радужки глаза.

Он стянул мои трусики и ухмыльнувшись, отбросил их в сторону. А после провел языком по клитору. Горячим, немного шершавым, он заставлял мою киску пульсировать все сильнее. Я выгнулась, сминая простынь и громко начиная стонать. Его язык скользил по маленькой горошинке клитора, а палец уперся в истекающую желанием дырочку. Я охнула, от удовольствия, и мужчина легко вошел в меня. Прокручивая, он вставил второй палец. Медленно вытащив их, он резко и грубо вошел еще глубже. Полное сумасшествие. Я закричала, захлебываясь.

Юркий язык все так же кружил вокруг клитора, а мужчина размашисто и быстро трахал меня пальцами...

По телу прокатилась приятная дрожь. Это было так остро и приятно одновременно. Хотела его до безумия, чтобы вошёл в меня не пальцами. Грубо взял и довел до оргазма...

Но Раннар, а в моем сне какого-то черта был именно он, отстранился, словно почувствовав, что я на грани, что разрядка близка.

– Скажи это, – требовательно произнес он.

– Что? – выдохнула рвано, так как он, вновь склонившись, жадно лизнул мой сосок.

В голове у меня была каша вместо мозгов, мысли только о сексе, а он просит что-то сказать?!

– Возьми меня, мой господин, – приподнявшись, хрипло подсказал он, будто приказывая...

Стоп! Какого черта в моем сне, кто-то приказывает без

моей воли. Какой “господин”?! Скорее, я бы сказала: “Возьми свою госпожу!”

По довольной наглой морде четко поняла, что всё произошедшее было реальностью.

– Ты! – воскликнув, пыталась скинуть с себя Раннара. – Подло воспользовался мной!

Проблема в том, что без трусов очень сложно строить из себя обиженную и униженную. Да и он на удивление только рассмеялся на мою реакцию, даже и не думая слезать.

– Нет, – спокойно не согласился он. – Я как раз ждал, когда ты сама попросишь.

– И не подумаю, – захлебнулась я возмущением. – Я не хочу тебя!

– Разве? – вскинул он брови, а после медленно проскользил своими пальцами у меня между ног. – Ты вся течешь. А это значит, что хочешь.

После чего, зафиксировал мои руки над головой и впился мне в губы неистовым и словно клеймящим меня поцелуем.

Я сдавленно охнула. Это был невероятный вихрь эмоций, никто и никогда еще так меня не целовал. С таким напором и неистовой страстью, когда голову сносит лишь от его прикосновений и умелого языка. Он сплелся с моим в жарком танце. Подчиняя и лишая связных мыслей. По телу прокатилась волна жара, опускаясь вниз. Заставляя все между ног пульсировать от желания к... наглому, возмнившему себя пупом мира илларусианцу!

Разум вмиг прояснился. Дернувшись, словно от пощёчины, заерзала, попытавшись хоть как-то выкрутиться из горячих объятий мужчины, но он держал крепко. А ещё будто бы не замечал или не хотел замечать, что я вообще-то была против всего этого.

Изо всех сил борясь с истомой, которой пронзило все тело из-за умелых ласк Раннара, от души укусила его за язык. Мужчина же, явно не ожидав такой подставы от “на все согласной ш’якаллы”, тут же отлетел от меня, наконец прервав поцелуй и дав мне возможность дышать. А следом уставился на меня пристальным взглядом.

– Дикарка, – хмыкнул он беззлобно, покачав головой.

– Сам ты... дикарь! – хотела обозвать его словом позабористее, но подумала, что он явно этого не поймет. – Сказала же, я-не-хо-чу-те-бя.

– Теперь я понимаю, почему Дан не смог с тобой совладать, – проговорил он насмешливо, а я не смогла сдержать стона, переполненного мучки. – Ладно-ладно, – поднимая руки вверх рассмеялся он, заметив, что я схватила подушку с намерением запустить ею в его голову. – Оставляю тебя в покое. Пока. Отдыхай.

С этими словами он вышел из... спальни. А я быстро надела свои вещи и осмотрелась.

Обстановка довольно сильно отличалась от той, что была в доме Грейдонов. Никаких вырвиглазных красных оттенков или обшитых бархатом предметов интерьера. Обычная двуспальная кровать, застеленная светлыми простынями, подушки классического размера и прикроватная тумбочка с торшером. В углу комнаты стоял платяной шкаф, высокий, с вставкой в виде зеркальной мозаики. Здесь даже было окно! Правда вид перекрывался из-за того, что оно было занавешено толстыми шторами в... цветочек?

Я даже моргнула лишний раз, чтобы убедиться, что россыпь белолестных ромашек на нежно-голубой ткани — это не обман зрения.

Но все так и было. Единственным доказательством того, что я все ещё находилась не в привычной земной обстановке было отсутствие двери.

Не медля больше ни секунды, подорвалась с кровати, желая отодвинуть шторы и оценить обстановку. Вдруг мне повезло и удастся улизнуть?

Однако именно в этот момент стена отъехала в сторону, и в комнату вошла девушка. Не робот и не местная. Самая обычная землянка. Со светло-русой косой, перекинутой на плечо, в простом сером платье ниже колен. Она мне приветливо улыбнулась и поставила на стол маленькую баночку.

– Привет. Я Алина. Господин просил принести тебе мазь и позвать на обед.

– Мазь? – сделав вид, что я в целом просто разбиралась, а не шла к окну, притворно удивилась.

Или не совсем притворно. Сложно сказать. Я банальным образом уже устала удивляться каждый раз сюрпризам судьбы.

– Да, для твоей спины, – пояснила девушка, а у меня внутри даже потеплело от ее слов. Всего на пару мгновений. Все же, ещё ни один человек или инопланетянин в этих местах не проявлял ко мне заботы. – Он сказал, что эти садисты ударили тебя.

– Спасибо. Я Даша, – кивнула ей и присела на краешек кровати. Вести диалог с землячкой было куда приятнее, чем с извращенцами илларусианцами. А побег? Ну, он может и подождать. – Алина, а почему господин? Ты же не местная, как я поняла, и тебя ничего не смущает?

– Да, я из Ярославля. Здесь уже три года. И Раннар мой господин. Я до сих пор не знаю, что бы со мной было, если бы не он, – со смесью трепета и благодарности, произнесла она, оставляя мазь на тумбочке и вставая передо мной.

– А ты тоже... ну, его ш'якала? – максимально осторожно, ничая со словами, спросила я, внимательно осматривая девушку.

Выглядела она молодо. Подтянутая, стройная. А ещё Али-на была красивой. Даже очень. Не нимфа, подобно той гадю-ки-подлюки Гали, но на Земле вполне бы могла стать звез-дой модельного бизнеса или блоггершей.

– Нет, что ты! – всплеснула она руками, будто бы ужас-нувшись подобной перспективе. А я выдохнула, ну хоть кто-то согласен с моей точкой зрения. – Мы с девочками помо-гаем по хозяйству и следим за садом.

– С девочками? Ты здесь не одна? – тут уже пришла моя очередь удивляться.

Этот шейх себя женщинами окружил со всех сторон. Вот же... морда инопланетная! Сама не понимала почему, но ме-ня захлестнуло смесью ревности и разочарования.

– Нас восемь, – охотно рассказывала Али-на. – Потом сама со всеми познакомишься. Мы живем в соседнем доме. Гос-подин его специально для нас построил.

– Но не он ли вас сам и выкрал? – припомнив из диалога Даррена и его супруги имя местного контрабандиста, пыта-лась нащупать истину я. – Вы не пытались сбежать? Жало-ваться в какой-нибудь межмировой суд... если он, конечно, существует.

На лицо Алины будто бы набежала тень, а из взгляда ис-чезла мягкость. Она прищурилась так, словно собиралась на-

броситься на меня за вздорные слова, но в последний момент сдержалась.

– Мы всем обязаны Раннару, – ее голос прозвучал довольно холодно. – Он замечательный. А мы все здесь по собственной воле. Пошли обедать.

Было видно, что она закрылась от меня. Больше не спрашивая ничего, последовала за ней.

На первом этаже, за большим стеклянным столом восседал сам “господин”. Он успел переодеться в черную безрукавку, а я чуть не сбилась с шага. Все руки мужчины были увиты замысловатыми татуировками. Похоже на этнические узоры, но явно не из нашей культуры. Чертов Аквамен!

– Мы думали тебе будет привычнее съесть что-то земное, раз ты не так давно здесь, – проговорила Алина, подвигая ко мне тарелку с супом. – Вот. Мы очень старались.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее, стараясь даже не смотреть на мужчину.

Девушка тем временем удалилась, оставив меня с Раннаром один на один. И даже не смотря на мою вынужденную голодовку, аппетит как ветром сдуло.

– Я смотрю ты хорошо устроился. Окружил себя наложницами. Восемь мало. Решил девятую завести? – меня распирало, как хотелось его задеть.

Очень нервировало его присутствие, а особенно, его увитые мышцами загорелые руки. Такие мускулистые и мужественные...

– Они не наложницы, – спокойно произнес он, словно действительно говорил чистую правду. Хотя, кто их знает, этих инопланетяшек, может они врут, как дышат. – Они здесь гости и в любой момент могут уйти.

– И я? – оживилась, цепляясь за его слова.

– Ты – нет, – припечатал этот альфач, еще и посмотрел на меня так, словно дырку хотел прожечь.

– Почему? – не отводя взора, спросила с вызовом.

– Потому что тебя я хочу, – как само собой разумеющееся озвучил Раннар, своим бархатистым немного хриплым голосом.

– У тебя уже язык зажил? – сорвалась на злость я, не в силах больше терпеть эти диктаторские замашки. Пусть знает, что я не стану ему подчиняться. Что меня не сломить. А реакция тела?... Это всего лишь физика. С ней как-нибудь справлюсь.

– Для того, что я хочу с тобой сделать, язык мне не понадобится, – хмыкнул он.

– Да, что вы все заладили. Хочу, хочу. А меня кто-то спросит, чего я хочу?

– Ты хочешь есть, – непробиваемо заявил он и коснулся браслета на своей руке, из-за чего перед его лицом появилась полупрозрачная проекция табло. – Судя по показателям, что отображает карта анализа, в твоём организме недостаточно клетчатки и важных микроэлементов. А еще немного возбуждена, но уже не так сильно, как когда я тебя оставил одну

в спальне.

– Что-о-о? – от шока у меня перехватило дыхание.

– Ты для меня как открытая книга, Даша, – внезапно обратился ко мне по имени этот наглец, даже не скрывая своего превосходства.

А я... так много всего хотела высказать. И по поводу чипа, который так нагло и без спроса вживили мне под кожу. И по поводу их варварских методов добывания себе женщин, но... что-то мне подсказывало, что все мои истерики не дадут никакого эффекта. Чего глянь, и этот мой тюремщик перестанет строить из себя хорошего копа и начнет пуляться зарядами тока.

Возможно, мне просто стоило сменить стратегию, чтобы добиться хоть какого-то эффекта?

– Пусть так, – тщательно подбирая слова, проговорила покладисто, намереваясь хоть как-то выбить почву из-под ног инопланетного засранца. – Но...

– Но? – удивился он, явно ожидая продолжения. Наслаждаясь моими вероятно покрасневшими от сдерживаемых эмоций щеками и лихорадочно бегающим взглядом.

Я было открыла уже рот, чтобы начать свою примирительную речь, однако сказать ничего не успела.

Раздался грохот. Да такой силы, что я невольно съежилась и втянула в шею голову. Что ещё за напасть?

Раннар же, спрятав табло с моими характеристиками, напрыгся и тут же скомандовал мне:

– Спрячься!

Вот здесь я опешила. Какого... И где он мне предлагал укрыться?! Но возмущения мои моментально развеялись, стоило услышать злобный оклик:

– Раннар! Где она?!

Ответ на мой вопрос нашелся мгновенно. Пискнув и выпучив глаза, полезла под стеклянный стол, даже особо не соображая, что меня прекрасно будет видно. Однако встретиться с Дареном сейчас не было никакого желания.

Раннар закатил глаза к потолку, наблюдая за моими манипуляциями, но мнение свое оставил при себе. Посмотрела бы на него как бы он в экстренной ситуации придумал, куда спрятаться.

Мужчина торопливо что-то нажал на своем браслете, и стол не просто окрасился в белый цвет, а его будто застелило плотной длинной скатертью до пола.

Именно в этот момент в комнате раздались тяжелые шаги, а после до чертиков недовольный Дан пророкотал:

– Где. Моя. Ш'якалла?!

– Уже потерял? – притворно изумился инопланетный контрабандист и, как оказалось, просто профессиональный лжец. – Или она сама сбежала?

– Галиола сказала, что девочка ее ударила, а после, выхватив пульт, убежала из дома.

– Ну, если Галиола сказала... значит точно так все и было, – Раннар даже не скрывал иронии в голосе, откровенно по-

тешаясь над... другом? Начальником? Кто они вообще друг другу?

И почему, мать вашу, Дарен мог так просто завалиться к постороннему в дом и требовать ответы?

– Ну нужно твоего сарказма. Я и сам знаю, что жена у меня еще та змея, – осадил Грейдон брюнета, словно отмахнувшись от надоедливой мухи. – Помоги мне найти мою ш’якаллу! Как представляю, что она у кого-то, что кто-то может ее трогать... Убью обоих!

Сердце сжалось, предчувствуя беду. Что если... что если сейчас Раннар вновь ткнет в свой браслет и преподнесет меня блондинчику на блюдечке? Так сказать, к обеденному столу...

Однако его слова повергли меня в настоящий шок.

– Найди себе другую, – предложил Раннар так просто и легко, будто я ш’якаллы для него имели не больше значения, чем кошечки или собачки. – Или давай я тебе двоих привезу...

– Я эту хочу, – упрямо стоял на своем блондинчик, расположившись на том месте, где чуть ранее сидела я. Мне же пришлось чуть подвинуться к ногам Раннера, не хотелось быть раскрытой, да ещё и запинанной своим обидчиком. К тому же брюнет мне сейчас действительно казался меньшим из зол. – Ты бы видел какая у нее грудь... А как она краснеет и вспыхивает, словно пламя, стоит только прикоснуться...

Я мгновенно захлебнулась возмущением. И далеко не из-

за озвученной характеристики себя. Просто Раннер, видимо, почувствовал, насколько близко я оказалась к нему и, просунув руку под стол, положил мне ее на голову. А следом... погладил!

– Даже не представляю... – насмешливо отозвался Раннар.

Я едва не зарычала от охватившего меня гнева и смеси волны и трепета. Вот тварь! Лицемерная, нахальная и просто... просто невыносимая.

– Конечно, куда тебе, – хмвкнул в ответ ничего не подозревающий блондинчик. В этот момент мне хотелось разорвать их обоих. – Ну и где мне ее искать? Я всю планету переверну, но найду ее.

– Главное войска не поднимай, а то тебя неправильно поймут, – подначивал его Раннар.

– Тебе я смотрю весело. И тем временем это и твоя вина. Ты почему ей все не объяснил? Не научил покорности? – выдал с раздражением Дар.

– Зачем? Ты же сам в восторге от ее непокорности. Но я уверен, что ее уже отправили в отстойник и продали какому-нибудь садисту. Так что забудь, – вновь легко отмахнулся брюнет, накрывивая на свой палец мою прядь.

Мотнула упрямо головой стараясь избавиться от его рук.

– Я выпотрошу его. Вырву его руки и вставлю ему в жопу, а потом заставлю... – грохнул кулаком по столу Дарен, отчего посуда жалобно звякнула.

– Кхм... – перебил его Раннар. – Он ее честно купил. Это будет незаконно.

– А с каких это пор ты стал таким законопослушным? И чего так спокоен. А я это чья тарелка? У тебя гости? – сыпал вопросами блондин, а у меня волосы на голове зашевелились от понимания, что еще мгновение и меня рассекретят.

Я напряглась всем телом. Раннар не спешил с ответов, чем заставлял меня нервничать ещё сильнее. И в момент, когда я уже думала, что наступил настоящий крах, брюнет наконец заговорил.

– Ага. И ты помешал.

Сердце мое упало в пятки, а ладони похолодели.

– А-а-а, снова развлекаешься со своими зверушками, – со смехом проговорил Дарен, чем изрядно меня удивил. – Сколько их там у тебя? Восемь, кажется.

Я так и думала, что они наложницы!

– Девять.

От ответа мужчины чуть не подавилась возмущением, очень жалея, что не прихватила с собой под стол вилку. Он это специально?!

– И они не зверушки, – остудил мой пыл, спокойный голос Раннара

– Да кого ты обманываешь, – хмыкнул блондин, окончательно лишившись подозрений. – Тебя же не просто так изгнали из альянса, всеми презренный генерал Крейг. Сын великого завоевателя Крейга и его... как ее там...

Вновь повисла пауза. Казалось, что в помещении вдруг стало на несколько градусов холоднее.

– Ты мне, конечно, друг, Дар, – от угрозы в голосе брю-

нета, у меня волосы на руках встали дыбом. Невольно пережила от опасности исходящей от него в тот момент, даже отодвинулась подальше, насколько позволяло ограниченное пространство. — Однако не смей. В моем доме. Поливать грязью *ее*.

Ее? О ком они говорят? Еще одна женщина? Ну просто половые гиганты какие-то!

В душе против воли кольнуло ревностью. Чувствовалось, что та о, ком они говорила имела для него огромное значение.

— Ладно-ладно, расслабься. Я же и сам на нервах. Но ты же понимаешь, что должен помочь мне найти мою ш'якаллу.

— С чего бы это вдруг? Я нашел ее. Привез. А ты — потерял. Мои полномочия сняты.

— Ты мне должен, — с нажимом произнес Дар, не собираясь отступать.

— Хорошо. Я помогу тебе. Но при одном условии. Полагаю, нам стоит прогуляться.

Когда мужчины поднялись из-за стола и вышли из комнаты, я едва не застонала от досады. Не то, чтобы мне было интересно, что там за условие придумал нахальный брюнет, просто... Неизвестность пугала меня. А доверия к тому, кто едва не использовал меня по “назначению”, воспользовавшись моим беспамятством, не было практически никакого.

Ведь не было никаких гарантий, что сейчас, выйдя за дверь Раннар не договорится со своим дружкой и спокойно

не сдаст меня.

Грузом для меня была ещё и невозможность нормально-го побега. Судя по тому, что продемонстрировал Раннар, я действительно была для него, как на ладони. А все из-за чипа, хрен пойми когда и куда вживленного.

– Будьте вы прокляты, инопланетяшки, – шепотом рявкнула, даже не попытавшись в вылезти из-под стола и поправить одежду. Тело затекло от неудобной позы, но это была сущая мелочь.

– Даша, – услышала я обеспокоенный голос Алины, которая, по всей видимости, не застав меня за столом, пыталась найти, – ты где?

– Здесь, – буркнула я расстроенно, так и не покинув своего убежища.

– Господин уехал, как и генерал Грейдон, – присев возле стола, приподняла скатерть девушка, смотря на меня с любопытством. – Если хочешь, я могу все тебе здесь показать и дать сменную одежду.

– Вот скажи мне, – не имея иного собеседника, обратилась к Алине, – чего они все ко мне пристали? Вас восемь. Бери любую... Ой, то есть, я имею в виду... Короче, можно же не зацикливаться только на мне.

– Все не так просто, – загадочно улыбнулась она, совершенно не обидевшись и, что самое удивительное, поняв меня. – Илларусианцы выбирают себе пару, не как наши мужчины. Это происходит на внутреннем, можно сказать гормо-

нальном уровне. Они хотят ту, с которой вероятность получить идеальное потомство находится в наивысшей степени. Понимаешь, это заложено на их генетическом уровне. Феромоны, химия, физика. Я, честно говоря, и сама не сильна в подобных науках. Но точно могу сказать, что идеальные стопроцентные совпадения — крайняя и очень удачная редкость.

— Ну, что я могу сказать, — вздохнула задумавшись. — Это полный пи...пипец. А что если, я только предполагаю, найдется одна такая, что идеально подойдет сразу для двоих?

— Тогда она уникальна. Но иллирусианцы не будут ее делить, — “обрадовала” меня девушка. — Присвоят себе вдвоем.

— И буду я только успевать им рожать, — невольно вырвался нервный смешок.

Не то, чтобы я считала себя уникальной. Однако столь яркое и напористое внимание сразу двух мужчин вызывало во мне определенные безрадостные мысли. Как и собственная реакция на этих индивидов. Уж не знала, как эта совместимость определялась, но все явно было неспроста.

— А что, — глаза Алины загорелись неприкрытым любопытством, — у тебя идеальное совпадение с...

— Нет! Определенно, нет, — отмахнулась от навязчивой мысли.

— Жаль, — вмиг потухла девушка, мечтательно закатив глаза, — мы вот с девчонками мечтаем встретить такого. Они же тогда горы готовы свернуть...

– Ага, видела я такую в отстойнике. Родила в семью сыновей, а ее выбросили.

– Да? – растерялась Алина. – Очень странно... Значит, она была просто обычной ш’якаллой.

– Обычной?

– Тех женщин, с которыми у иллирусианцев возникает идеальная совместимость, называют лаоли, – охотно пояснила девушка. – В переводе с древнего языка их народа “подарок Вселенной”.

– Подожди, я запуталась. А чем эта лаоли отличается от ш’якаллы?

– Первая — своего рода истинная, единственная, любимая. Когда иллирусианец находит свою лаоли, он вправе сделать её своей законной супругой.

А вот вторая... что-то вроде инкубатора, бесплатной суррогатной матери. Их держат в домах в качестве любовниц, не оказывая знаков внимания. Лишь используя.

– Что им мешает так же поступить с лаоли? – хмыкнула я, подивившись наивности Алины.

Ну, серьезно. Не знаю, сколько времени она здесь живет, но так ярко топить за инопланетную культуру? Это странно. Может, ей мозги промыли?

– Всё, – твердо заявила девушка. – Их сущность. Они просто погибают без нее. Если иллирусианец встретил свою лаоли, он без нее уже не сможет.

– А лаоли как всегда забыли спросить, чего хочет она, –

пробубнила себе под нос.

– Ты так и будешь болтать или поешь уже? У нас ещё много дел на сегодня.

Больше не говоря ни слова, я вылезла из-под стола и с удовольствием съела остывший, но от того не менее вкусный суп.

Далее Алина проводила меня в спальню и пока я с удовольствием принимала душ, принесла мне вещи.

В неверии смотрела на длинное вечернее платье в пол. Это у них такая домашняя одежда? Перевела взгляд на наряд девушки и вскинула в немом вопросе бровь.

– Распоряжение господина, – развела она руками в стороны.

подавив возмущение, я надела платье, а после того, как Алина обработала мне спину и красиво уложила волосы, мы вышли во двор.

На зеленой лужайке расположились три девушки. Они плели венки из каких-то фиолетовых цветочков и о чем-то негромко беседовали. Но стоило нам появиться, как они замолчали и стали с интересом меня рассматривать.

В отличие от моего вечернего наряда, они были в серых скромных платьях и волосы их были заплетены в косы. Чувствовала я себя неловко, словно белая ворона.

– Девочки, знакомьтесь, это Даша, – с улыбкой представила меня Алина.

– Очень при...

Я осеклась на полуслове, так как девушки испуганно уставились мне за спину, а Алина даже попятилась.

— Я так и знал... — от этого хриплого низкого голоса у меня за спиной, казалось, сердце оборвалось, — ...что ты здесь.

Я оторопела. Стояла и не шевелилась, очень боясь обернуться. Пульс набатом стучал в ушах, а по спине пробежал холодок. Зажмурилась, не зная, что делать дальше. Бежать было некуда...

— Нет, — охрипшим от волнения голосом проговорила, понимая, что диалога было не избежать. — Меня здесь нет...

Развернулась, попятившись назад. Но этот демон с глазами цвета индиго, этот опасный мужчина, буквально поедая меня своим голодным взглядом. Не успела я сделать и пары шагов, как он нахмурился. В глазах его блеснул нехороший свет, а он схватил меня за запястье, удерживая на месте.

— Что это? — ледяным, пробирающим до костей тоном, спросил Дар.

В непонимании смотрела в его темнеющие очи.

— Я спрашиваю, что с твоей спиной? — считав мое замешательство повторил он вопрос, крепче сжимая свою челюсть, отчего желваки ярко выделялись на его точеных скулах.

Мысленно чертыхнулась. У платья была открыта спина, а значит он прекрасно видел красную отметину от плети на моей коже.

— Не твое дело! — попыталась было вырвать руку, но он лишь сильнее сжал пальцы, грозя оставить на нежной коже

синяки.

Из глаз брызнули слезы. Не из-за боли, скорее от обиды. Ну почему? Почему стоит мне поверить в то, что становится лучше, как случается очередная напасть?

– Кто это сделала, ш'якалла? Кто посмел тронуть тебя? Скажи, и он уже сегодня будет собирать свои кишки полomанными руками...

– Это ты! – выдала я запальчиво. – Это из-за тебя. Ну, что, Дарен Грейдон, ломаешь себе руки?

Он прожигал меня своими темными омутами. Явно не спеша с ответом и просто кипя изнутри. Находясь рядом, я буквально чувствовала исходявшие от него волны гнева. Они будто статическое электричество потрескивали в воздухе, зудя мою кожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.